

Ответственность лицензиатов за незаконное использование объектов интеллектуальных прав

Константин Сергеевич Понедельник

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,
inalter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3977-996X>

Аннотация

Введение. Лицензионный договор предполагает использование объекта интеллектуальных прав строго в пределах, определенных соглашением сторон. Выход лицензиата за указанные пределы одновременно затрагивает и договорную сферу, и исключительное право правообладателя-лицензиара, что ставит вопрос о квалификации такого нарушения как договорного либо деликтного. Практическая значимость данной проблемы обусловлена различиями в основаниях, условиях и способах гражданско-правовой защиты, в частности возможностью взыскания компенсации за нарушение исключительного права.

Цель работы: определение природы ответственности лицензиата за использование объекта интеллектуальных прав за пределами условий лицензионного договора.

Методы. Используется формально-юридический метод для анализа соответствующих статей Части четвертой ГК РФ, судебных решений, а также позиций, существующих в теории гражданского права.

Результаты. Частноправовые исследования в сфере интеллектуальной собственности ограничиваются констатацией того факта, что выход лицензиата за пределы лицензии является бездоговорным использованием и влечет деликтную ответственность. Такое состояние научной мысли можно считать не вполне удовлетворительным, поскольку данная квалификация анализируемого нарушения лицензиата в юридической литературе никак не обосновывается. Кроме того, обходится почти полным молчанием диспозитивность закрепленной в законе модели ответственности и практические следствия отступления сторонами от общего правила. С опорой на систематическое толкование положений ГК РФ (в частности, ст. 1235, п. 3 ст. 1237, ст. 1252 ГК РФ), судебную практику и доктринальные позиции обосновывается квалификация выхода лицензиатом за любые пределы лицензии (в т.ч. сроки, территорию и др.) как бездоговорного использования. Общее правило об ответственности за данное нарушение заключается в применении специальных способов защиты, установленных ст. 1252, ст. 1252.1 ГК РФ (возмещение убытков или компенсация за нарушение исключительного права). Договором могут быть установлены специальные правила об ответственности лицензиата, которые могут выражаться, в частности, в применении договорной ответственности дополнительно или вместо деликтного требования (в зависимости от вида неустойки – зачетной, альтернативной, исключительной или штрафной); в установлении особых договорных последствий нарушения, если такая возможность предусмотрена законом; ограничении размера ответственности, если это не противоречит закону.

Выводы. Закрепленная в п. 3 ст. 1237 ГК РФ модель ответственности лицензиата за незаконное использование объекта интеллектуальных прав заключается, по общему правилу, в применении деликтной ответственности к лицензиату. При этом допускается договорное регулирование этой ответственности. Независимо от применения договорных или деликтных последствий нарушения основанием для соответствующего требования остается нарушение исключительного права лицензиара, т.е. деликт.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, лицензионный договор, пределы использования, деликтная ответственность, договорная ответственность, защита исключительных прав, компенсация за нарушение исключительного права, нарушение договора, неустойка

Для цитирования: Понедельник К. С. Ответственность лицензиатов за незаконное использование объектов интеллектуальных прав // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 114–124. EDN YFPYEI

Original article

Licensee's liability for illegal use of an intellectual property object

Konstantin S. Ponedelnik

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,
inalter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3977-996X>

Abstract

Introduction. The license agreement assumes the use of the object of intellectual rights strictly within the limits determined by the agreement of the parties. The licensee's going beyond these limits affects both the contractual sphere and the exclusive right of the licensor, which raises the question of qualifying such a violation as contractual or tort. The practical significance of this problem is due to differences in the grounds, conditions and methods of civil protection, in particular, the possibility of collecting compensation for violation of an exclusive right.

The purpose of this work is to determine the legal nature of the licensee's liability for using an intellectual property object beyond the limits established by the license agreement.

Methods. The study employs the formal legal method to analyze the relevant provisions of the Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, judicial decisions, and doctrinal positions developed in civil law theory.

Results and Discussion. The existing doctrinal positions are generally limited to stating that the licensee's use of an intellectual property object beyond the licensed scope constitutes non-contractual use and entails tort liability. This doctrinal state of affairs cannot be regarded as fully satisfactory because such qualification is rarely substantiated, while the dispositive character of the statutory model of liability – allowing the parties to modify the default rules – and the practical consequences of contractual deviations from the general rule remain largely unexplored.

Based on a systematic interpretation of the Civil Code (in particular, Articles 1235, 1237(3), and 1252), judicial practice and doctrinal reasoning, the study substantiates the qualification of any form of excess of the license (including exceeding the temporal, territorial or other limits) as non-contractual use. The general rule for liability in such cases is the application of the specific remedies provided for in Articles 1252, 1252.1, which include damages or compensation for the infringement of exclusive rights. The license agreement may include special rules regarding liability, such as the use of contractual remedies in addition to or instead of tort remedies, the introduction of specific consequences for infringement allowed by law, or the contractual limitation of liability provided it does not conflict with statutory requirements.

Conclusions. The model of liability set out in Article 1237(3) of the Civil Code prescribes, as a general rule, the application of tort liability to the licensee for non-contractual use of an intellectual property object. At the same time, contractual regulation of such liability is permissible. Regardless of whether contractual or tort remedies are applied, the underlying basis of the claim remains the infringement of the licensor's exclusive right, which is a tort.

Keywords: intellectual property, exclusive right, license agreement, limits of use, tort liability, contractual liability, protection of exclusive rights, compensation for infringement, breach of contract, penalty

For citation: Ponedelnik K. S. Licensee's liability for illegal use of an intellectual property object. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(1):114–124. (In Russ.). EDN YFPYEI

Введение

Лицензионный договор является одним из наиболее распространенных способов распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Как известно, предметом данного договора является предоставление лицензиату лицензиаром-правообладателем права использования объекта интеллектуальных прав в предусмотренных соглашением сторон пределах (п. 1 ст. 1235 ГК РФ). Точное описание пределов использования существенно важно, поскольку от этого напрямую зависит квалификация того или иного поведения лицензиата (а в определенных случаях и лицензиара) как правомерного либо противоправного. На данное обстоятельство отдельно обращает внимание и законодатель в абз. 2 п. 1 ст. 1235 ГК РФ, устанавливая, что лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором, а право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Соответственно, существо обязательства в лицензионном договоре концентрируется вокруг способов и иных пределов использования объекта интеллектуальных прав, названных в договоре, что предопределяет возможное поведение обеих сторон отношений. С одной стороны, сам лицензиар ограничивается в возможности использовать объект интеллектуальных прав тем или иным образом, способным затронуть интерес лицензиара (п. 1.1 ст. 1236, п. 2 ст. 1237 ГК РФ). С другой стороны, лицензиат вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в известных рамках, а любое другое использование должно расцениваться как нарушение, влекущее применение мер защиты нарушенного права лицензиара.

Выход лицензиата за указанные в договоре пределы порождает вопрос квалификации данного нарушения как договорного или бездоговорного (деликтного) и применения соответствующего вида ответственности. Ведь совершая эти действия, лицензиат не только нарушает договорное обязательство, но и использует объект без согласия правообладателя, т.е. нарушает и само исключительное право.

Актуальность проблемы определения ответственности лицензиата за использование объекта интеллектуальных прав за пределами предоставленной лицензии обусловлена важными практическими последствиями этой квалификации. Применение мер договорной либо деликтной ответственности имеет свои особенности с точки зрения оснований и условий, а также в ряде иных второстепенных аспектов (например, в возможности использования договорного обеспечения для покрытия соответствующего требования, в возможности прибегнуть к договорной подсудности, если она установлена в соглашении, и т.д.). Главным практическим последствием является возможность или невозможность предъявления лицензиаром к лицензиату требования о компенсации, поскольку данный способ защиты является специальным и применим только при нарушении исключительного права, но не договора.

Материалы и методы

Для характеристики ответственности лицензиата за незаконное использование объекта интеллектуальных прав применен формально-юридический метод при анализе соответствующих статей Части четвертой ГК РФ, судебных решений, а также доктринальных позиций, выработанных в теории гражданского права.

Проблема ответственности лицензиата за использование объекта интеллектуальных прав за пределами условий лицензии неоднократно привлекала внимание таких исследователей, как И.А. Близнец, Л.А. Новоселова, Д.В. Полозова, О.А. Рузакова, В.А. Шуваев и др. Тем не менее, работы названных авторов, в большинстве своем, ограничиваются лишь

констатацией того факта, что действия лицензиата за пределами лицензии являются бездоговорным использованием и влекут деликтную ответственность. Данный вывод, несомненно верный по существу, является лишь частью общей картины, описывающей механизм гражданско-правовой ответственности лицензиата. Представляется, что для обеспечения предсказуемой защиты прав лицензиара целесообразно формирование единой концептуальной конструкции, пригодной для системного и последовательного применения.

Общее правило об ответственности лицензиата за незаконное использование

Основная норма, регулирующая ответственность лицензиата за анализируемое нарушение, содержится в п. 3 ст. 1237 ГК РФ, согласно которому использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации способом, не предусмотренным лицензионным договором, либо по прекращению действия такого договора, либо иным образом за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору, влечет ответственность за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, установленную настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Как видно, закон прямо говорит о том, что по общему правилу ответственность наступает за нарушение исключительного права, т.е. за деликт. Принципиальная возможность применения способов защиты исключительного права как при внедоговорном нарушении третьим лицом, так и при его нарушении со стороны контрагента в условиях наличия договора, в юридической литературе никем не оспаривается [1; 2; с. 243; 3, с. 144; 4, с. 113; 5, с. 479]. Тем не менее, отдельные исследователи по-разному оценивают сферу действия этого общего правила и пределы применения мер деликтной ответственности к лицензиату.

Наиболее распространенное толкование п. 3 ст. 1237 ГК РФ исходит из того, что нарушение лицензиата затрагивает непосредственно абсолютно-правовую сферу лицензиара как правообладателя, и законодатель устанавливает внедоговорную ответственность за любой выход за пределы лицензии, хотя при этом допускает возможность договорного регулирования такого вида ответственности [6, с. 131; 7, с. 265]. Соответственно, в случае нарушения лицензиатом условий использования объекта интеллектуальных прав лицензиар может не только потребовать возмещения убытков или компенсации за нарушение исключительного права в рамках деликтной ответственности, но и применить предусмотренные в договоре дополнительные или альтернативные санкции.

Другой вариант толкования предполагает более детальный анализ конкретного нарушения. В частности, по мнению В. А. Шуваева вид ответственности должен различаться в зависимости от того, за какие именно пределы использования вышел лицензиат. В случае использования объекта интеллектуальных прав способом, не предусмотренным договором, должна наступать деликтная ответственность за бездоговорное использование, поскольку подобные действия лицензиата представляют собой выход за рамки предмета договора [8, с. 138]. Однако иные условия использования, в частности, срок и территория, не относятся к предмету договора и не могут быть охарактеризованы в качестве права или способа использования. Соответственно, использование объекта интеллектуальных прав за пределами срока или территории расценивается В. А. Шуваевым как нарушение договора, а не исключительного права, и потому должны применяться нормы Главы 25 ГК РФ, регулирующие ответственность за нарушение обязательств [8, с. 146-149].

Нетрудно заметить, что при таком подходе квалификация одних и тех же действия лицензиата по использованию объекта интеллектуальных прав за пределами лицензии зависит от формального признака – от того, какое именно условие договора нарушено. Развитие данной концепции приводит ученого к тому, что в случае продолжения использования лицензиатом объекта интеллектуальных прав после истечения срока лицензии имеет место нарушение договора, однако если бывший лицензиат возобновит использование

объекта интеллектуальных прав после прекращения договора, то действия бывшего лицензиата уже не связаны с продолжением договорных отношений, и потому должна наступать внедоговорная ответственность [8, с. 146-148].

Неизбежным итогом подобной правовой конструкции является то, что лицензиар ограничивается в возможности использовать компенсацию как способ защиты своего права – он вправе заявить компенсацию за нарушение лицензиатом способов использования, но не вправе этого сделать при нарушении срока, территории или иных пределов, поскольку нормы об ответственности за нарушение обязательств не содержат такого средства защиты как компенсация. Осознавая подобное затруднение, В.А. Шуваев приходит к выводу, что *de lege ferenda* «целесообразно законодательно закрепить право лицензиара требовать выплаты установленной законом компенсации, вместо возмещения убытков, в том числе и при нарушении условий лицензионного договора», и даже *de lege lata* применение компенсации в договорном споре уже допустимо [8, с. 151–153].

Как представляется, подход В.А. Шуваева не соответствует системе законодательного регулирования ответственности за нарушение исключительного права, и верным является первый вариант толкования п. 3 ст. 1237 ГК РФ.

Бездоговорным является любое использование, совершенное без заключения соглашения с правообладателем (подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ), т.е. без основания в виде сделки, в которой выражена его воля (либо без предусмотренного законом основания для свободного использования). Лицензиат использует объект интеллектуальных прав на законном основании постольку, поскольку соблюдает условия в договоре в части предоставленных пределов использования. Исходя из того, что право использования объекта интеллектуальных прав, прямо не указанное в договоре, не считается предоставленным лицензиату (абз. 2 п. 1 ст. 1235 ГК РФ), любой выход за предоставленные пределы (в т.ч. за срок и территорию) должен расцениваться как бездоговорное использование, т.к. не охватывается волей правообладателя и именно поэтому является незаконным и влечет деликтную ответственность, предусмотренную ст. 1252, ст. 1252.1 ГК РФ.

Данное обстоятельство особенно важно потому, что пределы использования объекта интеллектуальных прав не исчерпываются способами, сроком и территорией, а могут быть сформулированы сторонами для конкретного договорного отношения. Это иллюстрирует следующий пример из судебной практики. Стороны заключили лицензионный договор на использование программы для ЭВМ с указанием предельного количества рабочих мест, на которых она могла быть установлена. Лицензиат установил данную программу на большее количество компьютеров, и Суд по интеллектуальным правам квалифицировал это как бездоговорное использование¹.

В данном случае лицензиат осуществлял использование предоставленным способом и в пределах срока и территории, но нарушил иной предел, установленный в договоре. Установка программы для ЭВМ, например, на 300 компьютеров, а не на 250 (как это предусмотрено в договоре), означает, что в отношении 50 компьютеров лицензиат допустил использование, на которое он не имел права в соответствии с лицензией. Внешне это выглядит как незаконное использование программы для ЭВМ в 50 экземплярах, и трудно понять, почему подобные действия должны квалифицироваться иначе по сравнению с тем, если бы эти 50 экземпляров программы были установлены третьим лицом, вовсе не известным лицензиару, поскольку характер нарушения, в сущности, одинаков и основан на нарушении исключительного права.

Однако с точки зрения подхода В.А. Шуваева, приведенного выше, в одном случае должна была бы наступать договорная ответственность, а в другом – деликтная, что

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2020 N C01-1150/2020 по делу N A29-5935/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

означало бы, что реакция на одно и то же правонарушение зависела бы сугубо от формального признака – в силу наличия или отсутствия договорных отношений. Едва ли такой подход уместен, ведь закон в п. 3 ст. 1237 ГК РФ называет выход за любые пределы лицензионного договора действием, влекущим (по общему правилу) ответственность за нарушение исключительного права.

Последний вывод находит поддержку и в судебной практике. В частности, согласно устоявшейся позиции Суда по интеллектуальным правам, «использование результата интеллектуальной деятельности в большем объеме, чем это предусмотрено лицензионным договором, без соответствующего разрешения правообладателя является нарушением его исключительных прав, связи с чем последним может быть заявлено требование о взыскании компенсации», и при этом обращается внимание, что «предметом данного спора является требование о защите исключительного права, а не о нарушении обязательств по договору»¹.

Важно отметить, что эта позиция применяется в делах о нарушении любых пределов (в т.ч. срока и территории), а не только способов использования, что подчеркивает несоответствие концепции В.А. Шуваева тексту закона и правоприменительной практике.

В то же время нельзя не упомянуть, что нарушение договора в части иных условий, в частности, при невыплате лицензиатом вознаграждения (при том, что он продолжает использовать объект интеллектуальных прав в установленных пределах), напротив, не создает нарушения исключительного права, поскольку основание в виде лицензионного договора сохраняет эффект легитимации права использования, хоть обязательственные условия соглашения и нарушаются. В подобных случаях наступает договорная ответственность, и лицензиар не может потребовать компенсацию, поскольку нарушается только договорное обязательство².

Специальные правила об ответственности лицензиата за незаконное использование

Как было отмечено выше, деликтная ответственность лицензиата представляет собой общее правило. Стороны лицензионного договора вправе предусмотреть собственное специальное регулирование, отличное от п. 3 ст. 1237 ГК РФ, что создает довольно специфичную ситуацию «диспозитивной деликтной ответственности». Иными словами, законом прямо допускается возможность перспективного (предшествующего нарушению) договорного регулирования ответственности за нарушение абсолютного права, тогда как традиционно считается, что нормы о деликтных обязательствах императивны и не могут изменяться соглашением сторон [9, с. 539; 10, с. 97; 11, с. 59; 12, с. 11].

Чтобы подчеркнуть необычность такого регулирования, можно обратиться к иным положениям гражданского законодательства, посвященных похожим отношениям на стыке договорных и деликтных нарушений. Например, вред, причиненный гражданину при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам Главы 59 ГК РФ, однако договор может содержать повышенную ответственность, и приоритет тогда будут иметь его положения (ст. 1084 ГК РФ). Вред, причиненный гражданину, его имуществу или имуществу организации вследствие недостатков товара, работы или услуги, также возмещается по правилам о деликтах, в т.ч. если стороны состояли в договорных отношениях (ст. 1095 ГК РФ).

Приведенные нормы разрешают конкуренцию деликтного и договорного требования в пользу одного из них, тогда как диспозитивность п. 3 ст. 1237 ГК РФ допускает

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.10.2021 N C01-1642/2021 по делу N A56-97061/2019; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.03.2021 N C01-138/2021 по делу N A33-10843/2020; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2019 N C01-492/2019 по делу N A60-37309/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2017 г. по делу № A40-209481/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

гораздо более вариативное развитие охранительных отношений лицензиара и лицензиата – в зависимости от условий сделки могут быть применены меры договорной, деликтной, либо обоих видов ответственности одновременно в соответствующих частях.

Именно такое понимание отражено в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым в случае использования лицензиатом объекта интеллектуальных прав за пределами договора лицензиар вправе потребовать взыскания убытков или выплаты компенсации в части, не покрытой неустойкой (если договором установлена зачетная неустойка). При закреплении в договоре других видов неустойки (исключительной, альтернативной либо штрафной) вопрос взыскания убытков или компенсации решается по общим правилам ст. 394 ГК РФ.

Соответственно, за одно и то же нарушение в зависимости от условий договора лицензиар может предъявить к лицензиату деликтное (о компенсации или возмещении убытков), договорное требование (о взыскании исключительной или альтернативной неустойки), либо оба требования совместно (о взыскании зачетной или штрафной неустойки и компенсации или возмещения убытков в части, не покрытой зачетной неустойкой, либо сверх суммы возмещенных убытков). При этом основание для соответствующих способов защиты будет одно и то же (нарушение лицензиатом исключительного права, т.е. деликт) и при применении мер деликтной ответственности в качестве общего правила, и при применении мер договорной ответственности при наличии специальных условий в соглашении.

Стоит отметить, что некоторые исследователи допускают еще более расширенную диспозитивность правила п. 3 ст. 1237 ГК РФ, толкуя его в том смысле, что стороны лицензионного договора могут и вовсе установить иные способы защиты, не известные закону. Например, Д.В. Полозова позитивно оценивает право сторон установить меры защиты, которые они считают применимыми к своим отношениям и которые не противоречат закону, и считает, что такая возможность если и не предусмотрена непосредственно в тексте п. 3 ст. 1237 ГК РФ, то может быть выведена путем толкования п. 1 ст. 393 ГК РФ и принципа свободы договора [6, с. 134].

Предложенный вариант толкования представляется чрезмерно расширительным и противоречит главной идее законодательного регулирования способов защиты гражданских прав, заложенной в ст. 12 ГК РФ – защита гражданских прав осуществляется способами, прямо предусмотренными законом. Это значит, что способ защиты должен быть не просто назван в законе, а должны быть определены конкретные условия и правила его применения, чтобы потенциальный нарушитель и пострадавший могли заранее более или менее определенно оценивать последствия того или иного поведения. Договорное установление непоименованных способов защиты не всегда способно учесть все эти аспекты и, кроме того, неизбежно осложнит спор – суд вынужден будет сначала установить (путем толкования условий договора), применимо ли придуманное сторонами средство защиты в конкретной ситуации, а затем решать этот спор по существу.

В то же время, возможность сторон предусмотреть специальные правила ответственности в лицензионном договоре действительно не исчерпывается допустимостью установления разных видов неустоек, на чем останавливается Верховный Суд РФ в приведенной выше позиции. Однако эти специальные правила должны иметь поддержку в действующем нормативном регулировании. Например, стороны могут предусмотреть условие о применении договорной неустойки в виде пени или штрафа за продолжение использования объекта интеллектуальных прав по прекращении лицензии, поскольку это условие в силу своей природы предполагает применение и имеет целью регулировать отношения сторон после прекращения договора, и потому договор в этой части сохраняет силу (п. 2 ст. 453 ГК РФ)¹.

¹ П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» // СПС «КонсультантПлюс».

Наконец, диспозитивность п. 3 ст. 1237 ГК РФ оставляет как минимум еще одну опцию – возможность ограничения ответственности лицензиата (например, стороны могут ограничить размер убытков реальным ущербом). При этом, очевидно, такие ограничения не могут касаться случаев умышленного нарушения исключительного права (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Рассматриваемое положение о деликтной ответственности лицензиата и возможности ее договорного регулирования является общей нормой и применяется и к простым, и к исключительным лицензиям в равной мере. Характер выданной лицензии будет иметь значение в анализируемом вопросе только в том случае, если лицензиат заключит сублицензионный договор, и сублицензиат, в свою очередь, нарушит предоставленные лицензиатом условия использования. В такой ситуации сублицензиат должен отвечать перед лицензиатом по тем же правилам, что и лицензиат перед лицензиаром, т.к. к сублицензионному договору применяются правила о лицензионном договоре (п. 5 ст. 1238 ГК РФ). Тем не менее, применение п. 3 ст. 1237 ГК РФ к отношениям ответственности лицензиата перед лицензиаром напрямую недопустимо. Это бы означало, что любой лицензиат вправе по общему правилу потребовать с сублицензиата компенсации или возмещения убытков в порядке ст. 1252, ст. 1252.1 ГК РФ, в то время как ст. 1254 ГК РФ наделяет таким правом лишь лицензиата, имеющего право использования на условиях исключительной лицензии. Соответственно, характер ответственности сублицензиата перед лицензиатом зависит от характера лицензии – лицензиат с простой лицензией может прибегнуть только к договорной ответственности, а лицензиат с исключительной лицензией по общему правилу вправе требовать применения мер деликтной ответственности, если иное не предусмотрено в сублицензионном договоре.

Применение диспозитивности п. 3 ст. 1237 ГК РФ к иным видам лицензий также должно оцениваться с точки зрения существа их законодательного регулирования. В частности, стоит признать невозможным установление иных мер ответственности, помимо предусмотренных в ст. 1252, ст. 1252.1 ГК РФ, применительно к нарушению пределов использования на условиях принудительной лицензии. Основанием возникновения права использования при принудительной лицензии является не договор, а судебный акт, который не может навязать правообладателю условия, гарантирующие защиту его интересов, которые бы отличались от предусмотренных в законе.

Специальное регулирование предусмотрено и в отношении открытых лицензий. В соответствии с п. 5 ст. 1286.1 ГК РФ автор или иной правообладатель в случае, если исключительное право на произведение нарушено неправомерными действиями по предоставлению или использованию открытой лицензии, вправе требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права в соответствии со статьями 1252 и 1252.1 ГК РФ.

Отсутствие отдельного указания на свободу сторон предусмотреть иное (как это сделано в тексте п. 3 ст. 1237 ГК РФ) можно расценивать как свидетельство в пользу меньшей диспозитивности этого правила. Поскольку открытая лицензия является договором присоединения (п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ), что автоматически исключает возможность лицензиата влиять на содержание договора, то такой договор не может устанавливать специальные правила об ответственности в той части, в которой такие условия нарушают интересы присоединившейся стороны. При этом принцип свободы договора не препятствует предусмотреть специальное договорное регулирование в пользу слабой стороны открытой лицензии¹. Иными словами, лицензиар при формулировании содержания открытой лицензии может самостоятельно установить более невыгодные для себя положения в части условий или размера ответственности лицензиата за бездоговорное использование. Например, в договоре может содержаться условие об исключительной неустойке, блокирующее возможность заявления иска о компенсации.

¹ См. п. 2-3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

Стоит иметь в виду, что в принципе любое специальное регулирование в части ответственности, предусмотренное сторонами любого лицензионного договора, должно оцениваться сквозь призму ненарушения принципа свободы договора. Указание на это есть и в ранее упомянутом п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «... при толковании условий договора присоединения о штрафной неустойке следует учитывать, не поставлен ли лицензиат в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания соответствующих условий договора, в силу явного неравенства переговорных возможностей». Нет сомнений, что подобная оценка должна затрагивать любые условия договора, отступающие от диспозитивного правила об ответственности.

В чем может быть причина закрепления в законе такого уникального подхода, расширяющего сферу внедоговорной ответственности в отношениях между лицензиаром и лицензиатом и одновременно допускающего нетипичную для деликтов возможность перспективного договорного регулирования? По мнению О. Ю. Шилохвоста, это может быть вызвано «низким уровнем соблюдения на практике правового режима результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» и имеет целью «более эффективно стимулировать соблюдение участниками экономического оборота пределов договорного использования соответствующих результатов и средств» [13].

Как представляется, с этой гипотезой следует согласиться. Действительно, возможность заявления правообладателем компенсации к контрагенту по договору сохраняет ее значение как облегченного способа защиты в отношениях по использованию объектов интеллектуальных прав. В то же время, лицензиар волен предусмотреть в соглашении развернутую систему санкций, тем самым обеспечив свой интерес в добросовестном исполнении договора со стороны контрагента. Такой подход призван повысить уверенность правообладателя в защите от непредвиденных нарушений лицензиата, благоприятствовать выдаче лицензий и стимулировать развитие гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности [14, с. 66-67].

Заключение

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что общее правило об ответственности лицензиата за бездоговорное использование (т.е. с нарушением любых пределов лицензии, в т.ч. способов, срока и территории) исходит из деликтной природы этого нарушения, которое влечет применение к лицензиату способов защиты исключительного права, предусмотренных в подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ (возмещение убытков) и ст. 1252.1 ГК РФ (компенсация). Стороны лицензионного договора вправе установить специальные правила ответственности, которые могут заключаться, в частности:

- в применении договорной ответственности дополнительно или вместо деликтного требования (в зависимости от вида неустойки);
- в установлении особых договорных последствий нарушения, если такая возможность предусмотрена законом;
- ограничении размера ответственности, если это не противоречит закону.

Полученные выводы также позволяют сформулировать несколько практических рекомендаций для лиц, вступающих в отношения по поводу использования объектов интеллектуальных прав на основе лицензионных договоров.

Прежде всего, критически важно установить в соглашении детальные и недвусмысленные пределы использования объекта интеллектуальных прав. Определение в договоре способов, сроков использования, количественных, пространственных, технических и иных характеристик, определяющих содержание предоставленного права, служит необходимым условием для последующей квалификации поведения лицензиата и минимизирует неопределенность при возникновении спора.

При установлении в договоре специальных правил ответственности лицензиата, включая выбор конкретного вида договорной неустойки, сторонам следует обеспечивать баланс интересов, согласуя характер и размер санкций с экономической целью договора и потенциальными последствиями нарушения. Такой подход позволяет одновременно обеспечить эффективную защиту исключительного права лицензиара и предотвратить применение несоизмеримых мер ответственности, способных необоснованно нарушить интересы лицензиата.

Реализация предложенных рекомендаций способствует формированию сбалансированного договорного регулирования, обеспечивающего надлежащую защиту интересов лицензиара и одновременно позволяющего лицензиату осуществлять использование объекта интеллектуальных прав в условиях правовой определенности и предсказуемости гражданско-правовых последствий от собственных действий.

Список источников

1. Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. Глава IV. Способы судебной защиты исключительных прав. 399 с. ISBN: 978-5-91768-203-7. EDN: SDQSAJ.
2. Близнац И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: Учеб. / Под ред. И. А. Близнаца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 452 с. ISBN 978-5-392-18840-6.
3. Братусь Д. А. Защита авторских и смежных прав / Под общ. ред. Б. М. Гонгалю; УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, кафедра гражданского права, научное студенческое сообщество «Мысли и речи». М.: Статут, 2024. 236 с. ISBN 978-5-8354-2000-1.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: учебно-практический комментарий / [Е. Н. Абрамова и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. 912 с. ISBN: 978-5-392-19054-6. EDN: GDNMJD.
5. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с. ISBN 978-5-8354-1327-0.
6. Полозова Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2017. 206 с. EDN: GLCMFA.
7. Рузакова О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Дисс. канд. юрид. наук. М, 2007. 497 с. EDN: NOREWТ.
8. Шуваев В. А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации: Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 207 с. EDN: NQREHR.
9. Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Статут, 2019. 576 с.
10. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак; ЛГУ им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.
11. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с. ISBN: 978-5-8354-0576-3. EDN: QRFHFJ.
12. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. М.: Статут, 2013. 132 с. ISBN: 978-5-8354-0951-8.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. А.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. 485 с. ISBN 978-5-16-012258-8.
14. Шатковская Т. В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области интеллектуальной собственности // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 1. С. 57–68. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-57-68>. EDN: SBOTHO.

References

1. Andreev Yu.N. *Judicial Protection of Exclusive Rights: Civil Law Aspects*. Monograph. Moscow: Norma; Infra-M; 2011. 399 p. ISBN: 978-5-91768-203-7. EDN: SDQSAJ. (In Russ.).
2. Bliznets I.A., Leontiev K.B. *Copyright and Related Rights*. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Prospekt; 2017. 452 p. ISBN 978-5-392-18840-6. (In Russ.).
3. Bratus D.A. *Protection of Copyright and Related Rights*. Moscow: Statut; 2024. 236 p. ISBN 978-5-8354-2000-1. (In Russ.).
4. *Commentary to the Civil Code of the Russian Federation*. Part four: educational and practical commentary. E. N. Abramova et al.; edited by A. P. Sergeev. Moscow: Prospekt; 2016. 912 p. ISBN: 978-5-392-19054-6. EDN: GDNMJD. (In Russ.).
5. *Intellectual Property Law*. Vol. 1: General Provisions. Edited by Novoselova L. A. Moscow: Statut; 2017. 512 p. ISBN 978-5-8354-1327-0. (In Russ.).
6. Polozova D.V. *Civil Law Remedies for the Protection of Intellectual Rights in the Russian Federation*. Dis... Cand. Sci. (Law). Moscow; 2017. 206 p. EDN: GLCMFA. (In Russ.).
7. Ruzakova O.A. *System of Contracts for the Creation of Intellectual Property Results and Disposal of Exclusive Rights*. Dis... Cand. Sci. (Law). Moscow; 2007. 497 p. (In Russ.).
8. Shuvaev V.A. *Civil Law Regulation of License Agreements for the Use of Results of Intellectual Activity or Means of Individualization*. Dis... Cand. Sci. (Law). Moscow; 2009. 207 p. (In Russ.).
9. *Civil Law*. In 4 vols. Vol. 1. Edited by Sukhanov E.A. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Statut; 2019. 576 p. (In Russian).
10. Smirnov V.T., Sobchak A.A. *General Theory of Tort Obligations in Soviet Civil Law*. Leningrad: Leningrad State University Press; 1983. 152 p. (In Russ.).
11. Sadikov O.N. *Damages in the Civil Law of the Russian Federation*. Moscow: Statut; 2009. 221 p. ISBN: 978-5-8354-0576-3. EDN: QRFHFJ. (In Russ.).
12. Shevchenko A.S., Shevchenko G.N. *Tort Obligations in Russian Civil Law*. Moscow: Statut; 2013. 132 p. ISBN: 978-5-8354-0951-8. (In Russ.).
13. Gorlenko S.A., Kalyatin V.O., Kirii L.L., et al. *Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (Part Four)*. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: Infra-M; 2016. 485 p. ISBN 978-5-16-012258-8. (In Russ.).
14. Shatkovskaya T.V. Main directions of state policy of the Russian Federation in the field of intellectual property. *Legal order and legal values*. 2023;1(1):57–68. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-57-68>. EDN: SBOTHO. (In Russ.).

Информация об авторе

К. С. Понедельник – аспирант кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Information about the author

K. S. Ponedelnik – Graduate Student of the Department of Civil Law, Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 06.03.2026; принята к публикации 11.03.2026.
The article was submitted 01.02.2026; approved after reviewing 06.03.2026; accepted for publication 11.03.2026.